

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Перевод с древнерусского
Алексея Смирнова

ББК 84(2Рос=Рус)
С 50

Смирнов А. Е.

С 50 Слово о полку Игореве: Перевод с древнерусского, статьи, комментарии. — М.: Языки славянской культуры, 2007. — 104 с.

ISBN 5-9551-0185-3

Особенность новой переводческой версии «Слова о полку Игореве» состоит в том, что переводчик реализует в ней свою концепцию *аутентичного перевода* — такой интерпретации подлинника, при которой сохраняется как семантика, так возможно более полно и звукопись оригинала. Таким образом, аутентичный перевод, будучи ясным по смыслу современному читателю, позволяет ему услышать музыку подлинника, что чрезвычайно важно, поскольку в поэзии первородный звук равензначен первородному смыслу.

Работа сопровождается подробными комментариями трудных мест оригинала; статьями, вводящими в историческую ситуацию древней Руси, в историю открытия памятника, его авторство и датировку, в принципы перевода древнего текста.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ББК 84(2Рос=Рус)

В оформлении обложки использована работа В. А. Фаворского

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0185-3

© А. Е. Смирнов, 2007
© Языки славянской культуры, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Подступы к памятнику	7
«Слово о полку Игореве» (перевод)	19
Комментарии	55
Круг «Слова»	69
Принципы перевода древнего текста	72
<i>Приложение. «Слово о плъку Игоревѣ...»</i> (древнерусский текст)	85

Не прилично нам, братья,
Начинать старым слогом
Повесть горькую о походе Игоря,
Игоря Святославича.

Начаться же песне
По былинам сего времени,
А не по вымыслу Бояна³,
Ибо вещей⁴ Боян,
Если кому хотел песнь сложить,
Растекался мыслию по древу⁵,
Серым волком по земле,
Сизым орлом под облаками.
Вспоминал
Первых времен брани.
И пускал тогда десять соколов на стадо лебедей:
Какую настигнет,
Та прежде песнь поет
Старому Ярославу⁶,
Дерзкому Мстиславу⁷,
Что зарезал Редедю⁸ пред полками касожскими;

Красному Роману Святославичу⁹.

Боян же, братья,
Не десять соколов на стадо лебедей напускал,
Но вещи персты свои
На живые струны возлагал;
Они же сами князьям славу рокотали.

Начнем же, братья, повесть сию
От старого Владимира¹⁰ до нынешнего Игоря,
Что ум решимостью своею стянул тугу
И поострил сердце свое мужеством,
Наполнился духа ратного,
Поведя полки свои храбрые
На землю Половецкую¹¹
За землю Русскую.

Взглянул Игорь на солнце светлое
И видит: тьмой от него
Все войско затмилось¹².

И воззвал он к дружине своей:
«Братья и дружина!
Лучше зарубленным быть, нежели полонным;
Сядем-ка, братья, на борзых коней
Да узрим синего Дону».

И сдался княжий ум желанию,
Уступило Божье знаменье охоте
Вкусить Дону великого.
«Хочу, — говорит князь, — преломить копье
На краю поля Половецкого;
С вами, русичи, хочу либо главу сложить,
Либо Дону шоломом испить».

О, Бояне — минувших лет соловей!
Вот бы ты те походы воспел,
Перепархивая соловьем по древу мысленному,

Умом взлетая под облака,
Обе полы славные времени сего свивая¹³,
Прорыскивая тропой Трояновой¹⁴
Сквозь поля на горы.

Петь бы внуку тому песнь Игорю:
«То не буря соколов занесла
Через поля широкие, —
То галочки стада утекают
К Дону великому».

Не так ли было бы петь тебе, вещий Боян,
Внуче Велесов?¹⁵
«Кони ржут за Сулою — звенит слава в Киеве;
Трубы трубят в Новгороде —
стяги стоят над Путивлем!»¹⁶

Игорь ждет милого брата Всеволода¹⁷.
И говорит ему буй тур Всеволод:
«Один брат, один свет светлый ты, Игорь!
Оба мы Святославичи!
Седлай, брат, своих борзых коней,
А мои-то наготове,
Наперед оседланы у Курска.
А мои-то куряне воины знатные:
Под трубами повиты,
Под шеломами взлелеяны,
С конца копья вскормлены,
Пути им ведомы,
Яруги¹⁸ ими знаемы,
Луки у них натянуты,
Тулы¹⁹ отворены,
Сабли изострены;
Сами скачут, как серые волки в поле,
Себе честь ищучи, а князю славу».

И тогда вступил Игорь в злато стремя,
Поехал по чистому полю.

В пятницу на заре
Потоптали русичи полки поганые половецкие
И, рассыпавшись стрелами по полю,
Помчали красных девок половецких,
 А с ними — злато,
 И паволоки²⁴,
 И богатые оксамиты²⁵.
 Покрывалами,
 Япончицами²⁶,
 Кожухами²⁷
Стали гати мостить по болотам и грязям
И всякими узорочьями половецкими²⁸.
 Червлен стяг,
 Бела хоругвь,
 Червлена чолка²⁹,
 Серебряно древко —
Храброму Святославичу!

